

О с и п М а н д е л ь ш т а м
в о ф р а н ц у з с к и х
а н т о л о г и я х р у с с к о й
п о э з и и (1925–1970)

Гамалова, Наталья
Осип Мандельштам во французских антологиях русской поэзии (1925–1970)

Literatūra, vol. 62, núm. 2, 2020

Vilniaus Universitetas, Lituania

Disponible en: <https://www.redalyc.org/articulo.oa?id=695174477005>

DOI: <https://doi.org/10.15388/Litera.2020.2.5>

Esta obra está bajo una Licencia Creative Commons Atribución 4.0 Internacional.

Осип Мандельштам во французских антологиях русской поэзии (1925–1970)

Osip Mandelstam in the French Anthologies of Russian Poetry (1925–1970)

Osipas Mandelštamų prancūziškose rusų poezijos antologijose (1925–1970)

Наталья Гамалова natalia.gamalova@univ-lyon3.fr

Лионский университет Жана Мулена (Лион, Франция), Francia

Literatūra, vol. 62, núm. 2, 2020

Vilniaus Universitetas, Lithuania

Recepción: 03 Julio 2020

Aprobación: 23 Agosto 2020

DOI: <https://doi.org/10.15388/Litera.2020.2.5>

Redalyc: <https://www.redalyc.org/articulo.oa?id=695174477005>

Резюме: Судьба национальной литературы в иноязычной культуре – тема многогранная. К этой теме относится восприятие русской культуры во Франции. О жизни и творчестве Осипа Мандельштама массовый французский читатель узнал в начале 1970-х годов после публикации мемуаров Надежды Мандельштам. До 1970 г. в периодической печати и в антологиях вышли переводы приблизительно сорока стихотворений, первый из них принадлежит Жану Шюзевиллю и датируется 1925 г. В распространении сведений о поэте значительную роль сыграли антологии, выполняющие таким образом одно из своих предназначений. С 1925 по 1970 г. составители антологий могли сотрудничать или сотрудничали с переводчиками (Марк Слоним и Джордж Риви, Эльза Триоле), или переводили сами (Катя Гранофф, Эммануил Райс). С антологическими публикациями перекрещиваются и перекликаются журнальные статьи и переводы.

Ключевые слова: Мандельштам, антология, составители антологий, перевод поэзии, периодическая печать.

Abstract: The fates and fortunes of any national literature in a foreign culture is a multifaceted subject. And this is where the perception of Russian culture in France belongs. In France, the general public became aware of the life and works of Osip Mandelstam in the early seventies, when Nadezhda Mandelstam's memoirs were published. Before 1970, only some translations of Mandelstam's poems, the first one made by Chuzeville back in 1925, found their way to periodicals and anthologies. Information about the poet was spread to a great degree thanks to anthologies, as befits this genre of reading matter. During that period, the publishers of anthologies could either collaborate with translators (Slonim, Reavey), or translate the poetry themselves (Rais, Granoff). Journal articles and translations chime in and resonate with anthological publications.

Keywords: Mandelstam, anthology, poetry translation, anthology editor, periodicals.

Summary: Nacionalinės literatūros likimas kitakalbės kultūroje – daugiabriaunė tema. Šiai temai priskiriama ir prancūziškoji rusų kultūros recepcija. Apie Osipo Mandelštamo gyvenimą ir kūrybą masinis prancūzų skaitytojas sužinojo po to, kai 8-o dešimtmečio pradžioje išėjo Nadeždos Mandelštam memuarai. Iki to laiko periodinėje spaudoje ir antologijose buvo pasirodę maždaug 40 poeto eilėraščių vertimų į prancūzų kalbą. Pirmąjį Mandelštamo eilėraštį 1925 metais išvertė J. Chuzeville. Svarbų vaidmenį skleidžiant informaciją apie poetą suvaidino poezijos antologijos, taip atlikdamos ir vieną savo pagrindinių paskirčių. Nuo 1925 iki 1970 metų antologijų sudarytojai arba bendradarbiavo su vertėjais (M. Slonim, G. Reavey, E. Triolet), arba vertė patys (K. Granoff, E. Rais). Lygia greta straipsniai ir vertimai buvo publikuojami ir literatūrinuose žurnaluose.

На вершине пантеона русской литературы во Франции стоят Достоевский и Чехов-драматург, почетное место занимают Солженицын и Бродский. Жизнь национальной литературы в иноязычной среде – обширная и плодотворная тема для монографий, образцом которых является *Гомер в русских переводах XVIII–XIX веков* (1964) Андрея Егунова. Цель настоящей статьи обзорная и историко-литературная. Можно считать, что я дополняю библиографическое приложение о французском Осипе Мандельштаме, составленное Мишелем Окутюрье и Анн Фэвр-Дюпэгр для второго тома *Мандельштамовской энциклопедии* (Лекманов, Нерлер 2017, 460–483). В своем обзрении историко-переводческого характера предлагаю сосредоточиться на поэзии Мандельштама, переведенной во Франции до 1970 г. Литературоведческие работы будут затронуты только в той мере, в какой в них переведены целые поэтические произведения. Понятие антологии позволит ввести еще одно тематическое и хронологическое ограничение; речь пойдет о месте Мандельштама в поэтических сборниках с 1925 по 1970 г., то есть в изданиях, призванных дать представление о русских поэтах первой трети XX в. Для поэта попасть в антологию почетно, тем более если она выходит за пределами его отечества. Читателям антологии и периодическая печать дают возможность познакомиться с молодыми или малоизвестными авторами, издателям помогают планировать тиражи авторских сборников.

Почему я беру период с 1925 по 1970-й год? Нижний предел данного хронологического интервала связан с появлением первого стихотворения Мандельштама на французском во Франции. Поскольку первые переводы появились в журналах, я останавливаюсь на литературной прессе указанного периода. У верхнего предела два объяснения. Во-первых, в 1970 г. вышла двуязычная антология Никиты Струве (Struve 1970), переводчика и теоретика литературы, впервые во Франции посвятившего творчеству Мандельштама фундаментальное исследование (Struve 1979). Во-вторых, широкая публика открыла для себя поэта после выхода первого тома воспоминаний Надежды Мандельштам в марте 1972 г. (Mandelstam N. 1972). По этому случаю на обложке двухнедельника «La Quinzaine littéraire» (нечто вроде «Литературной газеты») была напечатана фотография Мандельштама, сам выпуск предлагал обширную статью Жоржа Нива о творчестве поэта и о мемуарах его супруги, а также перевод стихотворения «В Петрополе прозрачном мы умрем...» (Nivat 1972, 3–4). Сплетение судеб поэта и его супруги, ее воспоминаний и его стихов отражается во многих публикациях семидесятых годов. Еще одним примером тому служит статья «Осип и Надежда Мандельштам. Прожить поэзию как участь», в которой целиком приводится последнее пронзительное письмо Надежды Яковлевны мужу (Meunier-Zver 1976, 689–701). В 1972 г. в чрезвычайно динамичном литературном

журнале «Action poétique» (основатель Жеральд Невё) напечатано четыре стихотворения Мандельштама (Mandelstam 1972a, 88–92)¹, до этого журнал публиковал Евтушенко, Мартынова, Кобзева, Абросимова, Панченко. Издательские дома не отстают, выходят на французском *Путешествие в Армению* (Mandelstam 1973) и *Шум времени* (Mandelstam 1972b)², а также специальный выпуск серии о жизни и творчестве современных поэтов, где кроме критико-биографического очерка с фотографиями даны переводы двадцати девяти стихотворений и статьи «О собеседнике» (Blot 1972)³. Выход в свет второго (1974) и третьего (1975) томов *Вопреки всякой надежде* (это французский заголовок мемуаров Надежды Мандельштам) сопровождался публикациями поэтических сборников, статей, рецензий, телепередачами, отзывами в профессиональной и популярной прессе (пример из ежедневной газеты национального масштаба: Scherrer, 1975). Книги Надежды Мандельштам не просто пробудили интерес широкой публики к Осипу Мандельштаму, отныне восприятие поэзии могло ассоциироваться с фактами, с биографией автора, опираться на понимание событий, послуживших импульсом к написанию тех или иных стихов; на французском языке сформировался образ поэта-человека и контекст его творчества.

В такой атмосфере **открытий** 1970-х гг. трагическая судьба поэта получала и неожиданные интерпретации, например, во французских университетских кругах коммунистического толка. Имеется в виду насыщенная и достойная внимания статья Даниэль Бонно-Лямот «Культурный порыв в Советском Союзе в тридцатые годы», вышедшая в печатном органе Центра марксистских исследований «Мысль» (основан в 1939 г.). Эпиграфом к статье послужило первое предложение предисловия Романа Роллана к французскому переводу (1937) романа *Как закалялась сталь* (1937): «Самыми великими произведениями искусства революции являются люди, которых она производит» (Ostrovski 1946, 4).

Случай поэта Осипа Мандельштама особенно ярко иллюстрирует трагический разрыв между тем, чего ждут руководители партии и государства от писателей <...>, и тем, как некоторые писатели на эти ожидания откликаются. Приехав в Ленинград в декабре 1930-го, Мандельштам видит в этом городе только «слезы», «зловещий дёготь» и «железные кандалы». А ведь именно в этот момент впервые в Академию наук принята женщина. Я говорю о Лине Штерн⁴, а поэт, потомок еврейских банкиров, этому совершенно не рад, не рад он видеть и как тысячи еврейских девочек, некогда обреченных в своих гетто на обскурантизм, ходят в школу, горят желанием учиться. Сколько восхитительных образов и бодрых ритмов вышло бы из-под талантливого пера поэта, если бы вдруг дрогнуло его сердце! Что ж тут скажешь: музыканта пригласили на свадьбу, а он играет похоронный марш! Настоячиво-мрачный лиризм ни в коем случае не оправдывает последующий арест Мандельштама; однако нельзя удержаться от сожаления по поводу того, что поэт мог бы оглядеться вокруг себя более дружелюбным взором.

(Bonnaud-Lamotte 1975, 114)

Оставляю в стороне и неточности, и амальгаму между лирикой («Я вернулся в мой город...») и фактами (приехав в Ленинград, поэт увидел там... кандалы), мой краткий комментарий коснется только двух аспектов цитаты. Во-первых, исследовательница ссылается на перевод стихотворения «Ленинград» из антологии Никиты Струве 1970 г.; во-вторых, в середине 1970-х гг. всемирная известность Мандельштама заставляет советофильскую интеллигенцию искать объяснений трагической гибели поэта.

Начнем обзор антологий с 10-х годов XX в. По закономерным хронологическим причинам, Мандельштам там быть еще не должно. *Антология русских поэтов, переведенных французскими стихами* Ольги Лансере вышла в Париже в 1911 г., но это переиздание петербургской антологии 1902 г. (Lancerau 1902, 1911). Впервые отразила поэтический пейзаж Серебряного века, в основном символистский, замечательная *Антология русских поэтов* Жана Шюзевиля; из акмеистов в ней фигурировал только Николай Гумилев (Chuzeville 1914). Если учесть, что на перевод стихов у Шюзевиля ушло года три, ясно, что у Мандельштама было мало шансов увидеть свои стихи на французском языке перед Первой мировой войной. В российских поэтических сборниках 1910-х гг. Мандельштам также нет: ни в числе тридцати современных лириков у Эмилия Метнера (1911), ни в *Современных русских лириках 1907–1912* Евгении Штерн (1913), ни в *Русской лирике* (1914) Владислава Ходасевича, ни в *Осенней антологии* 1916 г. Е. Николаевой.

Произошли ли какие-то изменения в самом начале 1920-х? Начнем с изданий на русском языке. Первый выпуск пражской антологии 1920 г. представляет собой тоненькую книжечку в семьдесят страниц с подборкой «старших модернистов», то есть Бальмонта, Брюсова, Сологуба, Мережковского, Гиппиус и Алексея Толстого; предисловие Надежды Мельниковой-Папоушковой заранее предупреждает о том, что в ней нет поэтов, которые «только начинают выступать» и «питаются другими идеалами» (Мельникова-Папоушкова 1920). Второй выпуск этой же составительницы объединил стихотворения Владимира Соловьева, Вяч. Иванова, Белого, Волошина, Ахматовой и Любви Столицы. А вот лейпцигский *Русский Парнасс* (sic!), охвативший широкий спектр авторов от Ломоносова до Северянина, включил в свой состав и пять произведений Мандельштама⁵ (Элиасберг 1920), сумбурность выбора которых подтверждает, правда, критику Д. Святополка-Мирского: «...малопонятливая и случаи#ная компиляция, криво отражающая среднии# уровень вкуса символистских кругов» (Святополк-Мирский 1924, 205). Берлинская *Антология современной поэзии* (1921) предлагала читателю солидные подборки малого количества авторов: Анненский, Ахматова, Волошин, Гумилев, Вяч. Иванов, Эмилия Кальма и Кузмин⁶. По противоположному принципу, желая дать как можно более широкий спектр авторов, невзирая на их известность, выстроена московская антология *Поэты наших дней* – по одному

лирическому стихотворению восьмидесяти восьми авторов, в их числе – «Я не знаю, с каких пор эта песенка началась...» (1922) (Поэты наших дней 1924, 54).

Добротные антологии в России и Западной Европе регулярно имеют в своем составе по несколько стихотворений Мандельштама с 1923–1924 гг. Сборник Эренбурга *Портреты русских поэтов* (1922), «составленн<ый> с любовью и пониманием» (Святополк-Мирский 1924, 205), включал три стихотворных произведения из *Камня* и три из *Tristia*: «Образ твой#, мучительный# и зыбкий#...» (1912), «Я не слышал рассказов Оссиана...» (1914), «Имею тело, что мне делать с ним...» (1909), «Tristia» (1918) и «Сумерки свободы» (1918) (Эренбург 1922, 84–90). Вошел Мандельштам в *Русскую лирику* (1924) Д. Святополка-Мирского (1924, 156–157), в московскую антологию И. С. Ежова и Е. И. Шамурина (1925, 156–157)⁷, в тематический иллюстрированный альманах берлинского книгоиздательства «Север» *Петербург в стихотворениях русских поэтов* (Алексеев 1923, 42, 44, 47, 111, 112, 113)⁸. Таким образом, после выхода сборника стихов *Tristia* (1922), переиздания *Камня* (1923) и после публикаций в антологиях на родине поэта и в издательствах русского зарубежья французские переводчики и критики заинтересовались Осипом Мандельштамом, начиная, как я уже сказала, с журнальных публикаций.

Осенью 1925 г. журналы «Revue de Paris» и «Mercure de France» одновременно включили в свои номера по очерку о русской поэзии. В первом очерк «Новая русская литература» написан Жозефом Кесселем, писателем и репортером «Paris-Soir»; незадолго до этого вышел его первый сборник рассказов *Красная степь* (Kessel 1922)⁹. Кессель сожалеет о нехватке и противоречивости литературных новостей, поступающих из советской России, и с энтузиазмом приветствует бурление поэтического творчества в стране, которую почему-то «именно в данный момент опустошает гражданская война». Очерк Кесселя о поэзии – синтетический и суммарный, потому что, как переводчик сам выразился, «поэтов действительно слишком много» (Kessel 1925, 316), стихи он привел только есенинские:

Чтобы перечислить всех поэтов, которые проявили себя в эти годы, понадобился бы целый каталог. Отходы само собой тоже колоссальные. Отметим в спешном порядке тех, кто оставил самый глубокий след в поэзии: Маяковский, Пастернак, Есенин, Марина Цветаева, Асеев, Мандельштам, Казин, Кусиков. Из них необходимо запомнить три имени: Пастернак, Маяковский, Есенин.

(Kessel 1925, 313)

В том, что касается сведений о Мандельштаме, обзор Кесселя ничем не отличается от обозрений литературной и театральной жизни, в которых мелькало имя поэта. Приведу два примера из газеты «Comœdia»: заметку о возможной постановке в ленинградском драмтеатре *Кромдейра-Старого* Жюль Ромэна в переводе Мандельштама в 1924 г. (Nouvelles littéraires 1924, 3)

¹⁰ и очерк 1926 г. о *Сентиментальном путешествии* Виктора Шкловского с перечислением обитателей петербургского Дома искусств (Boisson 1926, 3). В двух других обнаруженных в прессе публикациях беглое упоминание имени поэта связано с еврейской темой. Смысл отрывка из исследования Кирилла Вильчковского такой: Шестов, Франк, Гершензон, Эйхенбаум, Волинский, Мандельштам внесли почетный вклад в русскую мысль и словесность начала XX в. (Wilczkowski 1953, 10). Второй пассаж из области печальных курьезов. Еженедельник «Je suis partout» («Я повсюду») посвятил свой номер от 15 апреля 1938 г. антисемитизму и жизни евреев в разных странах; на третьей странице красовался тенденциозный обзор членов партии и правительства в советской России, а Осип Мандельштам с Александром Блоком оказались «первыми поэтами революции, обуянными кровожадным мессианизмом» (I. R. 1938, 3).

Итак, осенью 1925 г. «Mercure de France» опубликовал эссе Шюзевиля под названием «Русская поэзия с 1890 года до наших дней». Эссе заканчивалось кратким и метким определением творчества «многообещающего поэта г-на Мандельштама» ¹¹ и полным переводом стихотворения «О временах простых и грубых...» (1914) как иллюстрации его классицизма (Chuzeville 1925, 617–618). Насколько мне известно, перевод этот нигде с тех пор не печатался:

*Le sabot des chevaux me fait souvenir
Des siècles de dureté et de barbarie.
Les dvorniks dans leurs longues pelisses
Dorment sur les bancs de bois.
Au bruit de la grille de fer,
Le portier majestueusement veule
S'est levé, – et son bâillement bestial
M'a rappelé ton image, ô Scythe;
Alors qu'épris d'un amour sénile,
Mélant dans ses vers Rome et la neige,
Ovide chantait les chars à bœufs
Au temps des invasions barbares.*

У Шюзевиля, регулярно сотрудничающего с «Mercure de France», в более раннем обзоре постсимволистской поэзии «Поэты. Футуризм. Акмеизм. Адамизм, и т. д.» Мандельштам не упоминается, причем переводчик не объединял тогда в одну группу трех известных акмеистов: акмеист у него – Гумилев, Городецкий – адамист, а Ахматова вне школ (Chuzeville 1913, 201–204). В эссе же 1925 г. для Шюзевиля поэзия Мандельштама является своего рода венцом русского стихотворчества, начавшего свое возрождение в 1890 г. Более раннего французского Мандельштама, чем шюзевилевский перевод стихотворения «О временах простых и грубых...», я не нашла. Если брать франкоязычные страны, то, разумеется, существуют бельгийские «Сумерки свободы» в переводе, атрибуция которого вызывает

споры. Вим Кудени доказывал, что в 1922 г. Илья Эренбург передал редактору антверпенского модернистского журнала «Lumière» Роже Авермаате цветаевские переводы пяти «голосов сегодняшней России»: имажиниста Есенина, акмеиста Мандельштама, футуриста Маяковского, Цветаевой и свои «Раздумья зарубежные» (Coudenys 1994, 401–407)¹². М. Окутюрье и А. Фэвр-Дюпэрг предполагают, что переводы выполнены Францем Эленсом и Марией Милославской (Лекманов, Нерлер 2017, 460). В своей книге *Конец гимна* Жан-Кристоф Байи (Bailly 1991, 101) отдает пальму первенства французскому переводу Мандельштама, выполненному Элен Извольски (Еленой Извольской), чья версия «1 января 1924 года» появилась в 1925 г. (Mandelstam 1925, 194–199)¹³. Октябрьский выпуск «Mercure de France» с эссе и переводом Шюзевиля все-таки опередил Е. Извольскую на несколько месяцев, так как шестая тетрадь ежеквартальника Поля Валери, Леона-Поля Фарга и Валери Ларбо «Commerce» вышла в свет в декабре 1925 г. В свете вышеизложенного отметим закономерность подобного совпадения и появления двух первых переводов именно в 1925 г.

На журнальных страницах зазвучали впервые по-французски «Tristia», «Декабрист», а также две трети «Я не увижу знаменитой Федры...». Майский номер ежемесячника «Палестина: Новый еврейский журнал» за 1930 г. почти целиком посвящался России. Там были напечатаны: «Бронштейн-Троцкий сам о себе» Марка Вишняка, «Израиль в России» Николая Брянчанинова (имя транслитерировалось как Brian-Chaninov) и «Осип Мандельштам в современной русской поэзии» Нины Гурфинкель (Gourfinkel 1930, 41–51), а также очерк Мандельштама «Хаос иудейский» в переводе младшей сестры Нины Гурфинкель Юлии, печатавшейся под псевдонимом Жюльет Пари (Mandelstam 1930a, 54–58). В то время Нина Гурфинкель, изучавшая до революции историю театра в Одесском университете с Борисом Варнеке, только что закончила книгу о современном русском театре (Gourfinkel 1931). Очерк Гурфинкель посвящался творчеству Мандельштама, «одного из самых великих современных поэтов», его месту в истории литературы, особой артикуляции прозы и поэзии, единству субстанции *Шума и времени* и стихов как особому виду литературной ментальности поэта, его герметичности и элитарности; очерк включал библиографию поэта и многочисленные строфы из стихотворений. «Tristia» и «Декабрист» не цитировались в самой статье, а шли как приложение к ней (Gourfinkel 1930, 52–53).

В 1937 г. во французскую прессу просочились слухи о трагических судьбах «тружеников пера» в СССР; в сослагательном наклонении говорилось о ссылке Николая Клюева и Эмиля Кроткого, о депортации Николая Эрдмана, аресте и ссылке в Сибирь за «Балладу о Сталине» Осипа Мандельштама. «Говорить о русской литературе сегодня, все равно что петь панихиду», – писал Борис Суварин (Souvarine 1937, 8).

В конце войны в журнале «Poésie» появилось по три стихотворения Милтона Бло (Milton Blau) и Мандельштама, после их имен стояли подзаголовки «один американский поэт» и «один русский поэт»; переводы были выполнены Сергеем Карским, тогда уже журналистом газеты «Le Monde» (Mandelstam 1945, 17–18)¹⁴. Среди авторов номера – А. Н. Толстой, Маяковский и литераторы из окружения Луи Арагона: Поль Элюар, Эльза Триоле, Эжен Гиллесвич, Жак Дусэ.

Существует ли журнальный перевод «В Петербурге мы сойдемся снова...» 1948 г., упоминаемый в качестве ссылки в двуязычной брошюре московского издательства «Радуга» (Mandelstam 1991, 75), на которую ссылается *Мандельштамовская энциклопедия*? В каталогах библиотек европейских стран зарегистрирован один журнал под названием просто «Славика» (*Slavica*), основан он в Дебрецене лишь в 1962 г. Анри Абриль подписывался иногда псевдонимом «Александр Карпинский», но не мог ничего переводить в 1948 г., поскольку родился 20 октября 1947 г. Ни Абрилю, ни Кесселю перевод, упоминаемый в книжечке издательства «Радуга» (с пометкой *Slavica* 1948), не принадлежит. К некоторым sporadическим журнальным публикациям я еще вернусь в связи с составителями антологий.

В какую антологию, опубликованную во Франции, впервые внесен Мандельштам? В *Антологию советской литературы* (1935) Марка Слонима и Джорджа Риви¹⁵. В ней было напечатано восьмистишие «В Петрополе прозрачном мы умрем...» в переводе Анри Монго (Slonim, Reavey 1935, 278–279). Слонимом подписаны общее пространное предисловие из нескольких глав и введение к разделу «Критика». Разделу о поэзии, длиной не более тридцати страниц, предпослано введение Риви. В нем составитель превозносит поэтическое первенство Пастернака; о Мандельштаме в предисловиях нет ни слова. Краткая био-библиографическая справка гласит, в каком году родился поэт, в каком университете учился, когда вышел сборник *Камень*, говорится, что он был одним из лидеров акмеизма. Далее читаем: «Позже, к 1922 году Мандельштам заявлял, что один только классицизм подходит для изображения революции» (Slonim, Reavey 1935, 278). Создается впечатление, что Мандельштам изображал именно ту революцию, которой уделено много внимания в антологии *советской литературы*, а не то, о чем писал поэт в статье «Слово и культура», ведь «Классическая поэзия – поэзия революции» – совсем о другом.

В этом же году Джордж Риви опубликовал в «Cahiers d'art» нечто вроде «манифеста» о советской поэзии. Частичные совпадения между этим текстом и введением в поэзию антологии есть. В журнале Риви разъяснял двойное значение понятия «советская поэзия»: есть «советская поэзия идеологическая», когда марксистская доктрина внедряется через творчество в жизнь общества (Бедный, Безыменский), и есть «советская поэзия историко-культурная», когда на базе национальной традиции

возникает «новая манера чувствовать и думать» (Блок, Белый, Есенин, Хлебников, Маяковский, Мандельштам, Багрицкий) (Reavey 1935, 111–112). «Большинство лучших поэтов в их рядах не встречается», – уточнил Риви о первой доктринальной категории (Reavey 1935, 111), из них в антологию он включил только Безыменского и Ушакова¹⁶, а вот из второй категории, помимо упомянутых, в списке есть Гумилев, Волошин, Ахматова, Цветаева, Тихонов, Пастернак.

После второй мировой войны переводы русской литературы (классической и современной) достигли огромного издательского успеха. Затем в 1950 г. происходит разительный спад, и возобновление интереса вырисовывается в связи со столетием смерти Гоголя (Grève 2000, 237–241). Послевоенные антологии поэзии вполне отражают эти процессы: 1946–1948 гг. – двухтомник Жака Давида *Антология русской поэзии* (David 1946 (I); 1948 (II)), 1947 г. – *Антология русской поэзии, с XVIII века до наших дней*, составленная писателем Жаком Робером и литературоведом Эммануилом Райсом (Rais, Robert 1947)¹⁷.

Первый том Жака Давида содержит несколько стихотворных образцов, иллюстрирующих его историко-литературный анализ византийских, античных, западных, библейских и декадентских влияний на русскую поэзию. Русские поэты разделены на школы и течения, причем матрицей для весьма схематичной классификации послужила французская поэзия XIX в., то есть панорама русской поэзии дается сквозь призму влияний западных, как тематических, так и «литературно-направленческих». В главе «Русские поэты начала XX века (символисты, нео-парнасцы, нео-классики, акмеисты)» Мандельштам и Ахматова упоминаются, затем в сводном каталоге под рубрикой «акмеистические поэты» значатся Сергей Городецкий, Николай Гумилев и ранний Николай Тихонов. Во втором томе, где собраны собственно переводы, ни в главе «Русские поэты начала XX века», ни в главе «Поэты переходного периода (до и после 1917)»¹⁸, ни в «Советских поэтах 1917–1928», где тринадцать имен от Михаила Герасимова до Михаила Светлова, Мандельштама нет. Если учесть, что два следующих раздела озаглавлены «Поэты первых пятилетних планов» и «Поэты войны», то можно понять политические симпатии переводчика-составителя и предположить, что он опирался на предисловие к антологии советской литературы Слонима и Риви. Все, что удалось о нем выяснить, вытекает из его библиографии: Жак Давид родился в 1911 г., филолог, юрист, переводил главным образом юридические тексты; второй том антологии посвятил то ли отчиму, то ли свекру, поблагодарив того за помощь.

Составители Жак Робер и Эммануил Райс (1947) поставили Мандельштама в один ряд с Тютчевым, Случевским, Анненским, Блоком; поэт занимает более почетное место, чем Брюсов, Кузмин, Гумилев и Ахматова. В антологии Робера и Райса тринадцать стихотворений Мандельштама¹⁹. Райс писал о Мандельштаме и до,

и после 1947 г., его статья 1963 г. стала одной из вступительных в известном трехтомнике Глеба Струве и Бориса Филиппова (1967). За год до выхода антологии, в майском номере журнала «Esprit» Райс напечатал «Заметку о советской поэзии»:

Он [Мандельштам] чистой воды интеллект, поэт глубоко пронизанный эллинизмом и западной культурой. Безусловно, у него нет огромного метафизического размаха, подобного размаху Блока или Белого, но возможно именно он нашел самые поэтически-неотразимые акценты современной русской поэзии. <...> Скупой на экспрессивность, Мандельштам посвятил Революции две или три оды псевдоклассического характера: горький привкус, торжественность и отчетливость контуров ставят их в один ряд с самыми совершенными и незабываемыми произведениями русской поэзии. (Rais 1946, 786–791)

Отличительные черты поэтики Мандельштам изложены точно и убедительно. Затем, чтобы объяснить, что за человек был Мандельштам, Э. Райс пересказал два инцидента: с расстрельными ордерами Якова Блюмкина и случай с черной икрой на каком-то нэпмановском вечере (Rais 1946, 789–790). Рассказы о черной икре или пирожных, как известно, бытовали в кругах русских парижан. В этом же номере журнала «Esprit» дана подборка переводов Багрицкого, Хлебникова, Светлова, Рыленкова, Тихонова, Белого, Георгия Иванова, Симонова, мандельштамовское – «Ласточка» и «1 января 1924 года» (Rais 1946, 807–809); через год эти два перевода войдут в число двенадцати стихотворений антологии Райса. В *Мандельштамовской энциклопедии* упоминается подборка из шести произведений из журнала «Comœdia» (Mandelstam, 1954, 10–13). Не совсем понятно, издавался ли этот ежемесячник (с 1958 г. выходит два раза в год) в Париже, или Париж был только местом европейского бюро его издателя – нью-йоркской ассоциации «Американский еврейский комитет». Преамбула уведомляла, что после смерти Блока Мандельштам – «самый великий поэт»; он открывал серию публикаций о писателях-евреях «советского мира», вне зависимости от языка, на котором они писали (идиш, русский, румынский, польский). Вступительная статья с биографической справкой написана Райсом, переводы выполнены им же в соавторстве с Давидом Ясиным: «Дано мне тело...» (1909)²⁰, «Уничтожает пламень...», «Вы, с квадратными окошками невысокие дома...» (1925), «С миром державным я был лишь ребячески связан...» (1931), «Notre-Dame», «За гремучую доблесть грядущих веков...». Все стихотворения переведены на французский впервые, а последнее вышло, таким образом, раньше, чем на русском в *Портретах современников* (1955) С. Маковского. Дату написания стихотворения (17–28 марта 1931) Райс не знал и так объяснил происхождение оригинала: «Вероятно, это одно из последних стихотворений Мандельштама, написано оно в сибирском лагере. Ранее не издавалось, передано женщиной, которая знала Мандельштама в Сибири, ей удалось спастись и эмигрировать» (Mandelstam 1954, 13).

В *Антологии* Кати Гранофф – восемьдесят шесть поэтов с автобиографическими справками, от Ломоносова до Евтушенко; идут они в хронологическом порядке, все переводы силлаботонические и рифмованные (Granoff 1961, 467–485); двенадцать произведений – из Мандельштама²¹. Катя Гранофф (1895–1989) была известной владелицей картинной галереи в Париже²², сама писала стихи, выпустила несколько сборников, среди которых *Пепел и отражения*, *Любовь*, *Братство*, оставила мемуары *История одной галереи* и *Моя жизнь и мои встречи*. Ее антология, забытая сегодня, выдержала множество изданий и была отмечена Французской академией. В 1960-е гг. в галерее Гранофф проходили выставки картин Ольги Андреевой-Карлайл, внучки Леонида Андреева. Ольга Вадимовна была знакома с Надеждой Мандельштам, списывала и хранила стихи Осипа Мандельштама (Andreyev-Carlisle 2000, 142, 147–155), осуществляя их подстрочные переводы на английский, в 1961 г. перевела на французский «Ариоста» (Andreiev 1961, 155, 329).

Прежде чем перейти к антологии Эльзы Триоле при участии Луи Арагона, напомним о выдающейся роли последнего в советско-французских литературных отношениях. В 1949 г., когда издательства ФКП «Вчера и сегодня» и «Французская библиотека» слились в «Объединенные французские издатели», пост литературного директора занял Арагон. Он основал в новообразованном издательстве серию «Страна Сталина» (1949–1951), художественный и финансовый провал которой известен. Позже, уже в атмосфере десталинизации, престижный (и несколько «буржуазный») издательский дом Галлимар опубликовал в июне 1956 г. первый выпуск серии «Советская литература»²³, руководство которой поручено было Арагону (Juquin 2013, 501). В 1961 г. «Гастон Галлимар, стремясь расширить долю переводов с русского в своем каталоге, подает в <Литературное и художественное> Агентство запрос на преимущественное право публикации тринадцати авторов» (Bapoun, Poulin, Chevrel 2019, 94). Мандельштам войдет и в этот список, и в список девяти авторов, на которых издателю данное право было предоставлено: Сергей Антонов (1954, публиковался и раньше у «Объединенных французских издателей»), Мухтар Ауэзов (1958, 1960), Эффенди Капиев, Осип Мандельштам (1975, в серии «Современные русские поэты»), Владимир Максимов (1977, в серии «Целый мир»), Израиль Меттер, Юрий Нагибин (1979, «Целый мир»), Юрий Тынянов (1957, 1966, 1969). Девятое имя идентифицировать не удалось. В скобках я отметила даты осуществленных публикаций, и, как мы видим, не все авторы вышли в свет, а те, которые вышли, относятся к совершенно другим сериям²⁴. Т. Гомар говорит даже о «моде на издания советских авторов» после 1956 г., подчеркивая изобилие имен при скромных по численности тиражах (Gomart 2003, 97).

Итак, *Русская поэзия* под редакцией Эльзы Триоле – издание двуязычное, с предисловием составительницы об искусстве перевода и вводной статьей Романа Jakobsona. Над русскими стихотворцами – от Михаила Ломоносова до Михаила Кульчицкого – трудилось девять переводчиков: сама Триоле, Арагон, Шарль Добжинский, Клод Фриу, Эжен Гиллевич, Франсуа Керель, Андре Либерати, Жан Марсенак и Леон Робель (Triolet 1965, 319–324). Единственное стихотворение Мандельштама в этом сборнике, «Нашедший подкову» (1923), перевел Франсуа Керель. Возможно, вклад в сборник Триоле и подвигнул переводчика Милана Кундеры на работу над всей книгой стихов *Tristia* (Mandelstam 1975).

Почти все антологии снабжаются предисловием и сведениями об авторах. Что знали Катя Гранофф или соратники Эльзы Триоле о жизни и творчестве Мандельштама? Не много. Любопытно проанализировать «дискурс» кратких биографических аннотаций в зарубежных антологиях. Познакомить читателей с поэтом в двадцати строчках тем более трудно, что о нем почти ничего не пишут на родине и черпают информацию в слухах. Например, если дату смерти Мандельштама не знали и в СССР, то Гранофф и Триоле указывают такие годы его жизни: 1892–1943. Катя Гранофф пишет о Мандельштаме:

Мандельштаму, сыну бедного еврейского коммерсанта, удалось получить образование в Санкт-Петербургском университете, его литературный дебют состоялся в журнале Аполлон. Он тут же присоединился к «акмеистическому» направлению.

Его поэтическое творчество, количественно малое, сводится к трем брошюркам: «Камень» (1915), «*Tristia*» (1921), «Стихотворения» (1928) и несколькими произведениям, разбросанным по журналам до 1933 года.

После этой даты точных сведений о поэте нет. Утверждают, что по окончании срока ссылки в каком-то концентрационном лагере, он работал в редакции газеты какого-то провинциального городка, где и погиб, когда город оккупировали немцы. Но все это недостоверно.

(Granoff 1961, 467)

Сплав истины и слухов. Мы легко можем представить себе линии деформации сведений: ссылка в Чердынь и смерть в лагере слились, став лагерем, срок отсидки в котором закончился до войны, а ссылка в Воронеж (входивший в число городов, оккупированных в 1942–1943 гг.) стала местом редакционной работы. В упомянутом выше журнале «*Évidences*» Эммануил Райс приписывал сплетни о смерти поэта от рук немецких оккупантов сталинистам. Тогда же Райс излагал новые противоречивые сведения: поэт якобы все еще где-то на каторге или же умер от тифа на Дальнем Востоке; ссылался он на людей будто бы знавших Мандельштама в Сибири и оказавшихся во Франции после войны с неизданными стихами поэта (Rais 1954, 13).

Искажения у Эльзы Триоле лишь частично совпадают со сдвигами у Гранофф, но обстоятельства гибели поэта ближе к истине:

Сыну мелкого и невезучего еврейского коммерсанта удастся ценой усилий и упорства пройти курс филологии в Санкт-Петербургском университете.

Будучи еще очень молодым, он опубликовал свои первые стихи в журнале Аполлон, печатном органе акмеистической школы, к которой присоединился.

Проявил себя в 1918 году в рядах интеллектуалов, примкнувших к новому режиму, сотрудничал с издательством «Всемирная литература», которым руководил Горький. <...>

Периодические издания часто обходят его вниманием, он держится в стороне от группировок, что в тогдашнем идеологическом климате приводит его к своего рода одиночеству. Он станет жертвой репрессий, сопровождающих «культ личности». После нескольких ссылок, его отправят в Сибирь, где он умрет в 1943 году.

(Triplet 1965, 319)

Возможно, что определение «невезучий коммерсант» было взято из беллетризованных воспоминаний Георгия Иванова: «Он [отец Мандельштам] – неудачник-коммерсант, чахоточный, затравленный, вечно фантазирующий...» (Иванов 1990, 248). Писал ли краткую характеристику переводчик, Эльза Триоле или кто-то другой? Но вина за то, что Мандельштам не печатали, ложится частично на «оторвавшегося от коллектива» поэта-одиночку, частично на издателей, а смерть в лагере перемещается в плоскость отмежеванной от искусства политики (время было такое, «культ личности»). Интересно, что уже не впервые мы встречаемся с высказываниями о лояльном отношении Мандельштама к революции. Глеб Струве писал в предисловии к трехтомнику 1967 г., что такие разговоры в русском зарубежье велись (Струве 1967, XVI). Например, у того же Георгия Иванова: «Когда пришел “Октябрь” [...] Мандельштам оказался “на той стороне” – у большевиков. Точнее – около большевиков» (Иванов 1998, 254)²⁵. После публикации воспоминаний Надежды Мандельштам обстоятельства жизни и смерти поэта перестали вызывать сомнения.

Подведем итоги. С 1925 г. поэзия Мандельштама становится объектом переводов и критических комментариев в силу своей поэтической ценности. До 1970 г. во Франции переведено, по моим не исключающим новые находки сведениям, тридцать восемь стихотворений. Цифра сама по себе скромная по сравнению с издательскими предприятиями после 1970 г. Двадцать шесть лирических произведений вышли в антологиях, подтверждая предназначение подобных сборников: дать как можно более полное представление о национальной поэзии, об эпохе, познакомить читателя и издателей с авторами. Семнадцать – из сборника *Камень*, десять – из *Tristia* и одиннадцать из *Книги стихов 1928 года* и из лирики 1930-х гг.; в общем счете почти половина переводов – из написанного до 1915 г.; только четыре стихотворения переводились дважды и «1 января 1924 года» трижды.

Добавлю к основному выводу следующее наблюдение. Первые публикации стихов и критических обзоров о поэте принадлежат «полю» литературной периодической прессы или литературных рубрик обычной периодики. Мы видели, что журнальные заметки и переводы перекрещиваются с антологическими. При

наличии исследований о каком-то отдельном литературном органе, глобального изучения (социо-поэтического, системного, критического и пр.) журналистско-литературного пространства не существует²⁶. Гибридность этого пространства соткана из взаимодействий литературы, критики, издательских стратегий, политики, и сконцентрированность на каком-то отдельном авторе могла бы позволить выделить в нем непосредственно художественную и историко-литературную составляющую.

Прежде чем поставить точку, напомним о счастливой судьбе стихов Мандельштама во Франции. Благодаря Анри Абрилю, Филиппу Жакоте, Мишелю Окутюрье, Никите Струве, Жану-Клоду Шнайдеру эстетическая планка переводов Мандельштама на французский язык высока. Со стороны французских читателей и издателей восприятие Мандельштама было воодушевленным, а зачастую и восторженным, таким оно остается. Швейцарский поэт Филипп Жакоте, живущий во Франции с начала 1960-х гг., прочитал в 1975 г. воспоминания Надежды Мандельштам, перевод *Путешествия в Армению*, стихи Мандельштама в переводе Ж.-К. Шнайдера и решил взяться за изучение русского языка (Paire 2020)²⁷. Публикуя свое интервью с Жакоте, Ален Пэр не обошелся без журналистского утрирования. На просьбу подтвердить слова журналиста Филипп Жакоте отозвался так: «если мне пришлось пережить за свои годы два или три удивительнейших открытия-откровения, то одно из них – Осип Мандельштам». Недавно в издательстве, которому его владелец, сын Филиппа Жакоте, дал название «Шум времени», вышел двухтомник полного собрания сочинений Мандельштама на французском языке (Mandelstam 2018).

Referencias

- Алексеев, Г. (ред.) 1923. *Петербург в стихотворениях русских поэтов*. Берлин: Север.
- Антология современной поэзии* 1921. Берлин: Мысль.
- Ежов, И. С., Шамурин, Е. И. (ред.) 1925. *Русская поэзия XX века. Антология русской лирики от символизма до наших дней*. / Вступ. ст. Валерьяна Полянского. Москва: Новая Москва.
- Иванов, Г. 1990. *Петербургские зимы (1928). Серебряный век. Мемуары*. / Сост. Т. Дубинская-Джалилова. Москва: Известия.
- Куманев, В. (ред.) 1995. *Трагические судьбы: репрессированные ученые Академии наук СССР*. Москва: Наука.
- Лекманов, О. А., Нерлер, П. М. (ред.) 2017. *Мандельштамовская энциклопедия*. В 2-х т. Москва: РОССПЭН.
- Мельникова-Папоушкова, Н. Ф. (ред.) 1920. *Антология русской поэзии XX столетия*. Прага: Наша речь.
- Метнер, Э. К. (ред.) 1911. *Антология. Современная поэзия*. Москва: Мусaget.
- Николаева Е. (ред.) 1916. *Осенняя антология*. Петроград: тип. А. Лаврова.

- Поэты наших дней*. 1924. Антология. Москва: Всероссийский союз поэтов.
- Святополк-Мирский, Д. (ред.) 1924. *Русская лирика: Маленькая антология от Ломоносова до Пастернака*. Париж: La presse franco-russe.
- Струве, Г. 1967. О. Э. Мандельштам. Опыт биографии и критический комментарий. *Мандельштам, О. Э. Собрание сочинений в 3 т.* Под ред. Г. П. Струве и Б. А. Филиппова. Т. I. Международное литературное содружество.
- Ходасевич, В. (ред.) 1914. *Русская лирика. Избранные произведения русской поэзии от Ломоносова до наших дней*. Москва: Польза; В. Антик и К°.
- Штерн, Е. С. (ред.) 1913. *Современные русские лирики 1907–1912. Стихотворения*. Санкт-Петербург: А. Л. Попов.
- Элиасберг, А. и Д. (ред.) 1920. *Русский Парнасс*. Leipzig, Insel-Verlag: тип. Шпамера.
- Эренбург, И. Г. (ред.) 1922. *Портреты русских поэтов*. Берлин: изд. Аргонавты.
- Andreiev, O. 1961. Ossip Mandelstam. *Cahiers des saisons*. n° 28. Hiver. Paris: éd. Julliard, 329–334.
- Andreyev-Carlisle, O. 2000. *Far from Russia, a memoir*. New-York: St. Martin's Press.
- Bailly, J.-Ch. 1991. *La fin de l'hymne*. Paris: Christian Bourgois.
- Banoun, B., Poulin, I., Chevrel, Y. (dir.) 2019. *Histoire des traductions en langue française: XX. siècle (1914–2000)*. Paris: Verdier.
- Blot, J. 1972. *Ossip Mandelstam*. Coll. Poètes d'aujourd'hui 206. Paris: Seghers.
- Boisson, M. 1926. *Voyage sentimental* de Victor Chklovski. *Comœdia. Paris*. 2 mars. n°4817. Paris, 3.
- Bonnaud-Lamotte, D. 1975. L'élan culturel dans les années trente en URSS. *La Pensée: revue du rationalisme moderne*. n°2, février. Centre d'études et de recherches marxistes, 99–120.
- Boulanger, P. (dir.) 1998. *Une «Action poétique» de 1950 à aujourd'hui. L'Anthologie*. Paris: Flammarion.
- Chuzeville, J. 1913. Les poètes. Futurisme. Akméisme. Adamisme, etc. *Mercur de France*. T. CVI. n°393. 1 novembre, 201–204.
- Chuzeville, J. (trad.) 1914. *Anthologie des poètes russes*. Préface de Valère Brussov. Paris: G. Crès & Cie.
- Chuzeville, J. 1925. La poésie russe de 1890 à nos jours. *Mercur de France: série moderne*. n°654. 15 octobre, 577–618.
- Coudenys, W. 1994. «Те последние вы можете исправлять с точки зрения стилистики»: четыре забытых французских перевода Марины Цветаевой. *Revue des études slaves*. T. XLVI. Fasc. 2, 401–411.
- David, J. (dir.) 1946–1948. *Anthologie de la poésie russe*. T. I–II (1900 à nos jours). Paris: Stock.
- Dirlex, P. 2006. La main invisible. Les logiques de la presse littéraire. *La chronique littéraire, 1920.1970*. Éditions universitaires de Dijon, 171–179.
- Dudan, C. 1946. *Poésie de l'âme russe*. Lausanne: Payot.
- Gomart, Th. 2003. *Double détente. Les relations franco-soviétiques de 1958 à 1964*. Paris-I Panthéon- Sorbonne.

- Gourfinkel, N. 1930. Ossip Mandelstam dans la poésie russe moderne. *Palestine: Nouvelle revue juive*. Revue mensuelle internationale. Mai, 41–51.
- Gourfinkel, N. 1931. *Théâtre russe contemporain*. Paris: La Renaissance du livre.
- Granoff, K. (dir.) 1961. *Anthologie de la poésie russe, du XVIIIe siècle à nos jours*. Préface de B. Parain. Paris: Gallimard.
- Grève, Cl. de. 2000. La réception de la littérature russe, classique et moderne en France, aux lendemains de la Deuxième Guerre mondiale. *L'ours & le coq. Trois siècles de relations franco-russes*. Sous la dir. de F.-D. Liechtenhan. Press Sorbonne Nouvelle, 225–241.
- I. R. 1938. Les Juifs dans la révolution. *Je suis partout*. n°386, 15 avril, 3.
- Juquin, P. 2013. *Aragon, un destin français, 1939–1982*. Paris: Éd. de La Martinière.
- Kessel, J. 1922. *La steppe rouge*. Paris: Éditions de la Nouvelle revue française.
- Kessel, J. 1925. La nouvelle littérature russe, *La Revue de Paris* T. V, 15 septembre, 309–329.
- Lanceray, O. (trad.) 1902. *Anthologie des poètes russes*. Типография Санкт-Петербургского товарищества печатного и издательского дела «Труд».
- Lanceray, O. (trad.) 1911. *Anthologie des poètes russes*. Paris: Bernard Grasset.
- Littératures soviétiques...* 1956. Introduction aux littératures soviétiques. Contes et nouvelles. Paris: NRF, Gallimard.
- Mandelstam, N. 1972. *Contre tout espoir. Souvenirs*. Traduit du russe par Maya Minoustchine. Préface de M. Aucouturier. T. I. Coll. Témoins. Paris: Gallimard.
- Mandelstam, O. 1925. *1 janvier 1924*. Version française d'Hélène Iswolsky. *Commerce: cahiers trimestriels*. Publiés par les soins de Paul Valéry, Léon-Paul Fargue, Valéry Larbaud. Cahier VI. Hiver. Paris: L. Giraud-Badin, 194–199.
- Mandelstam O. 1930a. *Le chaos judéen*. Traduit par Juliette Pary. *Palestine : Nouvelle revue juive*. Revue mensuelle internationale. Mai, 54–58.
- Mandelstam, O. 1930b. *Le Timbre égyptien*. Traduit du russe par D. S. Mirsky et Georges Limbour, *Commerce*, XXIV. Été, 121–168.
- Mandelstam, O. 1945. (Un poète russe). Trois poèmes. Trad. Serge Karsky. *Poésie* 45, n°24. Avril–mai. Paris, 17–18.
- Mandelstam, O. 1954. Poèmes, *Évidences*. Revue mensuelle publiée par l'American Jewish Committee, n°38. Février–mars, 10–13.
- Mandelstam, O. 1972a. *Quatre poèmes*. Trad. par Serge Andrieu. *Action poétique*, n°50, 88–92.
- Mandelstam, O. 1972b. *La rage littéraire*. Traduit du russe et préfacé par Lily Denis. Coll. Du monde entier. Paris: Gallimard.
- Mandelstam, O. 1973. *Voyage en Arménie*. Traduit par Louis Bruzon. Paris: Mercure de France.
- Mandelstam, O. 1975. *Tristia et autres poèmes choisis et traduits du russe* par F. Kérel. Coll. Poètes russes contemporains. Paris: Gallimard.
- Mandelstam, O. 1991. *Poèmes*. Moscow: Radouga.
- Mandelstam, O. 2018. *Œuvres complètes*. Traduction du russe, édition et présentation par J.-Cl. Schneider. Appareil critique par A. de La Fortelle. Le Bruit du temps–La Dogana.

- Meunier-Zver, A. 1976. Ossip et Nadejda Mandelstam. La poésie vécue comme destin. *Études*, mai, 689–701.
- Nilsson, N. Å. 1973. Mandel'stam and the revolution. *Scando-Slavica*. Vol. 19. Issue 1, 7–16. <https://doi.org/10.1080/00806767308600622>
- Nivat, G. 1972. Un grand poète: Ossip Mandelstam. *La Quinzaine littéraire*, n°137. 16–31 mars, 3–4.
- Nouvelles littéraires. Petit courrier (Cromedeyre-le-Vieil). 1924. *Comœdia*. Paris, n°4347. 16 novembre, 3.
- Ostrovski, N. 1946. *Et l'acier fut trempé*. Traduit du russe par V. Feldman. Préface de Romain Roland. Paris: éditions Hier et Aujourd'hui.
- Paire, A. 2012. Philippe Jaccottet, lecteur et traducteur de Mandelstam. *Poezobao*, l'actualité éditoriale de la poésie. Режим доступа: <https://poezibao.typepad.com/poezibao/2012> [см: 7 05 2020].
- Rais, E. 1946. Note sur la poésie soviétique. *Esprit*. Nouvelle série, n°122 (5). Mai 1946, 786–791.
- Rais, E., Robert, J. (dir.) 1947. *Anthologie de la poésie russe. Du XVIII. siècle à nos jours*. Préface de Stanislas Fumet. Paris: Bordas.
- Reavey, G. La poésie soviétique. 1935. *Cahiers d'art*. Bulletin mensuel d'actualité artistique. Dir. Christian Zervos. 1–4, 111–112.
- Scherrer, E. 1975. Les Mandelstam et la poésie pure. *Le Monde*, 14 novembre. 15, 22.
- Slonim, M., Reavey, G. 1935. *Anthologie de la littérature soviétique 1918.1934*. Paris: Gallimard.
- Souvarine, B. 1937. Misère de la littérature soviétique. *Le Figaro littéraire*. 1 mai, 7–8.
- Struve, N. (dir.) 1970. *Anthologie de la poésie russe. La Renaissance du XX. siècle*. Paris: Aubier– Flammarion.
- Struve, N. 1979. *Ossip Mandelstam (1891–1938): poésie et religion face à l'État*. Sous la dir. d'E. Etkind, université Paris Nanterre.
- Triolet, E. (dir.) 1965. *La poésie russe*. Édition bilingue. Anthologie réunie et publiée sous la dir. d'Elsa Triolet. Paris: Seghers.
- Wilczkowski, C. 1953. L'antisémitisme en Russie : de Pierre le Grand à Staline. *Études*, CCLXXVII. Avril. Paris, 3–16.

СНОСКА

- 1 «Источается тонкий тлен...», «“Морожено!” Солнце. Воздушный бисквит...», «Мне холодно. Прозрачная весна...», «Когда октябрьский нам готовил временщик...»). Предположение о личности переводчика см. в Мандельштамовской энциклопедии (Лекманов, Нерлер 2017, 461). Переводы переизданы в антологии журнала «Action poétique» (Boulanger 1998, 265–266).
- 2 «В данный сборник под заголовком «Литературная злость» вошел, кроме Шума времени и Феодосии, характерный набор очерков: Меньшевики в Грузии, Батум, Ньюн-Ай-Как в гостях у коминтернщика, Киев и Армия поэтов.
- 3 «Под псевдонимом Жан Бло печатался писатель, переводчик и критик Александр Блок (1923, Москва – 2019, Париж).

- 4 «Физиолог Лина Штерн стала действительным членом-корреспондентом Академии наук СССР в 1939 г., а годы с 1949 по 1953-й провела на Лубянке и в ссылке в Джамбуле (Куманев 1995, 168–175).
- 5 «В таком порядке: «О временах простых и грубых...» (1914), «Как тень внезапных облаков...» (1910, впервые в Аполлоне в 1911), «Имею тело...» (1909, впервые в «Аполлоне» в 1910), «Невыразимая печаль...» (1909, впервые в «Аполлоне» в 1910), «Айя-София» (1912, впервые в «Аполлоне» в 1913) (Элиасберг 1920, 308–311).
- 6 «Берлинская Антология современной поэзии (1921) вышла в серии «Книга для всех» без имени составителя, без предисловия и комментариев.
- 7 «Адмиралтейство», «Только детские книги читать...», «Я наравне с другими...», «О временах простых и грубых...».
- 8 «Мне холодно. Прозрачная весна...», «Люблю под сводами седые тишины...», «Над желтизной правительственных зданий...», «В Петрополе прозрачном мы умрем...», «На страшной высоте блуждающий огонь...», «В Петербурге мы сойдемся снова...». Стихотворения в антологии Глебова (с рисунками Бенуа, Грюнвальда, Лансере, Александра Лео, Сомова и др.) сгруппированы не по авторам, а по связанным с Петербургом темам.
- 9 «Рассказы – о революции.
- 10 «Как известно, постановка не состоялась ни в Ленинграде, ни в Москве.
- 11 «В использовании Monsieur (в сокращении буква М с точкой) нет ничего ни предосудительного, ни чрезмерно официального, обратное было бы странным; так газеты и журналы писали о всех артистах-современниках, так того требовал повседневный этикет.
- 12 «Cinq voix de la Russie d'aujourd'hui», Lumière. Réd. Roger Avermaate. Anvers, n°9, 15 juin 1922.
- 13 «В летнем выпуске «Commerce» за 1930 г. будет напечатан перевод Египетской марки, выполненный Дм. Святополком-Мирским (скорее всего, автором подстрочника) и писателем Жоржем Лембуром (Mandelstam 1930b, 121–168).
- 14 «За то, что я руки твои не сумел удержать...», «Сестры – тяжесть и нежность...», «Только детские книги читать...».
- 15 «Данная антология готовилась одновременно на трех языках: английском, итальянском и французском. В предисловии издатели упоминают о теплом приеме книги, вышедшей в 1933 г. в Лондоне, в 1934 г. в Нью-Йорке, в 1935 г. в Милане. В Париже антология появилась в июне 1935 г. На английский переводили, судя по каталожным данным, сами издатели; для переводов же на французский они привлекали других переводчиков (смею предположить, что с итальянским было так же), что, вероятно, объясняет хронологию публикаций.
- 16 «Принадлежность Николая Ушакова к пролетарским стихотворцам, скорее всего, условная, как условно разделение Риви всех перечисленных поэтов на промежуточно-визионерских и пролетарско-революционных.
- 17 «В Женеве в 1946 г. была выпущена антология Поэзия русской души Камийя Дюдена, с переводами двух поэтов XX в. – Бориса Гуревича и Эдуарда Багрицкого (Dudan 1946).
- 18 «В данную главу вошли: Н. Клюев, С. Есенин, А. Блок, В. Хлебников, Б. Пастернак, Н. Тихонов, В. Маяковский.
- 19 «Ни о чём не нужно говорить...», «Образ твой...», «Silentium», «Бессонница. Гомер...», «Домби и сын», «Ни триумфа, ни войны...» (1913), «Идем туда, где разные науки...» (то есть, по изданию Тристий, более короткий вариант «Феодосии»), «Венецкой жизни, мрачной и бесплодной...», «Ласточка», «Век», «1 января 1924», «В таверне воровская шайка...», «Ламарк».
- 20 «Датировка стоит там, где она указана переводчиками.

- 21 «Дано мне тело...» (1909), «Почему душа так певуча...» (1911), «Раковина» (1911), «Змей» («Осенний сумрак – ржавое железо...», 1910), «Слух чуткий парус напрягает...», «Египтянин» («Я избежал суровой пени...», 1913), «Домби и сын» (1913), «Старик» (1913), «Петербургские строфы» («Над желтизной правительственных зданий...», 1913), «В Петербурге мы сойдемся снова...» (1920), «Ленинград» (1930), «За гремучую доблесть грядущих веков...» (1931).
- 22 «Галерея современного искусства Лярок-Гранофф (Larock-Granoff) основана в 1924 г.
- 23 «В выпуске – переводы пятнадцати прозаиков, среди них те же С. Антонов, М. Ауэзов, Э. Капиев. Арагон подразумевал под «советскими литературами» во множественном числе литературу шестнадцати республик (Littératures soviétiques–I 1956, 25).
- 24 «С 1956 по 1980 г. в галлимаровской серии «Советская литература» вышло порядка тридцати авторов, десяток произведений Паустовского, Пастернака, Платонова, Мориса Семашко, Кирилла Зданевича, Шукшина, Бориса Балтера, Нурпеисова, Ефима Дороша и т.д.
- 25 «Публикации о теме революции в поэзии Мандельштама появляются в начале 1970-х гг. (Nilsson 1973, 7–16).
- 26 «Попытка глобального подхода к литературной прессе обсуждается в статье П. Дирлекса «Невидимая рука. Логика литературной прессы» (Dirlex 2006, 171–179).
- 27 «В 1981 г. специальный номер женевского литературного журнала включал тридцать три стихотворения Мандельштама в переводах Филиппа Жакоте, Луи Мартинеза и Жана-Клода Шнайдера (La Revue de belles lettres, 1–4/1981).